

2. Шереминская, Л. Г. Настольная книга переводчика / Л. Г. Шереминская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 252 с.

3. Пузенко, И. Н. Концептуальные положения обучения русскому языку как иностранному в учреждениях высшего образования филологических специальностей / И. Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.2: Педагогика, Психология, Методика преподавания иностранных языков. – 2021. – № 1 (39). – С. 70–76.

4. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной деятельности / В. В. Алимов. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.

5. Пузенко, И. Н. Усиление языковой подготовки студентов по иностранным языкам в сфере профессиональной коммуникации в учреждениях высшего образования / И. Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.2: Педагогика, Психология, Методика преподавания иностранных языков. – 2015. – № 2 (28). – С. 112–118.

6. Тюкина, Л. А. Информационные технологии в профессиональной деятельности переводчика / Л. А. Тюкина, И. Н. Пузенко // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспектива: сборник научных трудов / под ред. Н. Н. Гавриленко. – Москва: РУДН, 2017. – С. 248–255.

7. Пузенко, И. Н. Стратегии перевода и лингвокультурная адаптация / И. Н. Пузенко // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер.1: Филология. – 2017. – № 5 (90). – С. 29–33.

УДК 811.161.1'271'42

Е. Ю. Садовская

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВНУТРИПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Данная статья ставит своей целью восполнение пробелов в знании о внутрипоколенческом дискурсе, являющимся одним из наименее изученных видов дискурсов в современной лингвистике. Изучение содержания внутрипоколенческого вербального взаимодействия в русскоязычной лингвокультуре позволяет выделить доминирующие ценности и социальные нормы взаимодействующего поколения, а также расширить представление о русскоязычной лингвокультуре через призму поколенческих взглядов.

Одним из наиболее заметных направлений лингвистики в XXI веке является изучение дискурса, его типов, видов, подвидов и их особенностей. Учитывая многообразие направлений человеческой деятельности и то, что «... факторы, влияющие на процесс речевой коммуникации, многочисленны и разнообразны, вряд ли можно говорить о замкнутой типологии дискурса» [1, с. 28], т. е. помимо уже достаточно широко изученных дискурсов, таких как политический, экологический или дискурс СМИ, рассматриваются все новые виды различных (как институциональных, так и личностно-ориентированных) дискурсов. При изучении дискурса определяются, прежде всего, критерии выделения дискурса, далее рассматриваются его сущность и основные характеристики, а также особенности взаимодействия с иными дискурсами, что связано, по мнению О. С. Иссерс, с тем, что «В последние три десятилетия в ряде гуманитарных наук обозначился поворот от высокой степени обобщенности к материалу, который предоставляется исследователю самой жизнью, со всей ее нерегулярностью и разнообразием» [2, с. 13].

В процессе анализа дискурсивного взаимодействия все больше внимания уделяется сфере приложения дискурса, а также эксплицируемой системе ценностей и социальным нормам (например, политический дискурс представлен в политической деятельности, и его анализ часто сопровождается характеристикой личности и особенностей речи политических лидеров, научный дискурс сконцентрирован на проблемах в рамках поля какой-либо науки, а семейный дискурс, соответственно, предполагает взаимодействие между членами семьи, которые, в свою очередь, могут анализироваться с точки зрения их статуса и функционала как проводников определенных норм поведения) как отражающим особенности определенной лингвокультуры. Одним из дискурсов, который позволяет узнать больше о репрезентируемой лингвокультуре и системе ценностей, присущей определенной социальной группе в рамках лингвокультуры, является внутрипоколенческий дискурс, который, вместе с тем, пока является малоизученным, поэтому данная статья ставит своей целью заполнить определенные пробелы, обращаясь к ценностям и социальным нормам, эксплицируемым коммуникантами в русскоязычном вербальном внутрипоколенческом дискурсе, расширяя представление как о самом дискурсе, так и о русскоязычной лингвокультуре.

По мнению С. В. Чернецкой, автора одного из редких диссертационных исследований, посвященных изучению межпоколенческого дискурса, «Несмотря на огромное, казалось бы, количество литерату-

ры по проблемам поколений и коммуникации, не существует специальных работ, посвященных выяснению сущности межпоколенной коммуникации, анализу ее роли в историческом процессе, а также рассмотрению тех явлений, которые затрудняют, осложняют или полностью блокируют процесс ее осуществления. Отсутствуют не только монографические, но также и кандидатские и докторские исследования по этой теме» [3], что в полной мере справедливо и для внутрипоколенческого дискурса. Поисковая система Google демонстрирует отсутствие диссертационных и иных видов исследований, посвященных изучению внутрипоколенческой коммуникации. Одним из способов изучения может стать анализ контекстов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Образцы внутрипоколенческой коммуникации представляют собой примеры из советской русскоязычной художественной литературы и публицистики преимущественно второй половины XX века. Наряду с демонстрацией социальных ценностей поколений обращение к контекстам из НКРЯ также способствует пониманию лингвокультуры, которая, по мнению Н. В. Алефиренко, есть «искусственно создаваемая деятельность человека, направленная на знаково-символическое хранение и передачу внегенетической информации, раскрывающей духовную сущность ценностно-смыслового континуума человеческого бытия» [5].

Под дискурсом в рамках данного анализа подразумеваем явление, которое «... создает свою самобытную картину мира, моделирует свой “мысленный мир”, представляющий собой динамическую и упорядоченную совокупность знаний об охваченной дискурсивной мыслью действительности...» [5], т. е. акцентируется социальная составляющая, которую также отмечал Т. А. Ван Дейк в своей интерпретации дискурса: «Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [цит. по 6]. Социетальные ценности и менталитет ярко эксплицируются во внутрипоколенческом дискурсе.

Внутрипоколенческий дискурс подразумевает взаимодействие коммуникантов, являющихся представителями одного и того же поколения, что манифестируется преимущественно в процессе обращения говорящего к реципиенту (в данном примере используется, например, индикатор «наше поколение» и носящее собирательный объединяющий характер местоимение «нам»):

«Нам много еще предстоит в жизни борьбы. Наше поколение только вступает в нее...» (А. В. Кузнецов. Продолжение легенды. Записки молодого человека (1959))

Фрагменты из НКРЯ вербализуют этнический менталитет и особенности восприятия реалий, сопровождающих жизнь поколения:

«Должно быть, они чувствовали свой долг перед всеми поколениями русских людей и свою ответственность за грядущие поколения. А наше поколение, как ты думаешь, способно на подвиг, на жертвы? – Жертвенность? Вздор!» (В. Аксенов. Коллеги (1962)).

Революции, войны, восстановление разрушенного после войн народного хозяйства, демонстрируют героизм народа и заставляют последующие поколения не только помнить об этом, но и равняться на предшествующие поколения, поднимая тему жертвенности и подвига и готовность последующих поколений совершать подвиги во имя страны и своего народа.

Ощущение трагизма, боли и некоторой пафосности во внутрипоколенческом вербальном взаимодействии в определенной степени детерминированы как пережитыми сложностями, так и характером русскоязычной литературы и публицистики XX века, а именно такими ее чертами, как «идейность, философичность, психологизм» [7]:

«А может быть, мои мысли о смерти связаны с тем, что и мои годы все быстрее несутся под горку, приближая и меня к этому пределу. Да, что и говорить, уходит наше поколение, сильно побитое войной и всем тем ужасом, что захлестнул нас потом ...» (С. Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)).

Контексты отражают опыт, пережитый советскими поколениями, обращаясь к значимым историческим событиям и сложностям послевоенной жизни. В качестве ценностей доминируют преимущественно такие ценности, как служение родине, выполнение своего долга, сохранение чести, а также озабоченность выполнением своего предназначения:

«Он сказал то, о чем все время думаю и я: наше поколение сороколетних осталось невостребованным» (Т. Юрьева. Дневник культурной девушки (1985)).

В качестве приоритетных выделяются решения проблем исторического значения:

«Можем ли мы, утешая себя ложной теорией «дистанции во времени» (которая будто бы должна отделять художника от изображаемых им больших событий), успокоиться на том, что потомки осуществят огромную и почетную задачу, возложенную историей на наше поколение художников?» (Дорога славы (30.01.1945) // «Советское искусство», 1945).

Поколения чутко улавливают происходящие исторические, политические и экономические изменения, реагируя на них посредством обращения к современным им реалиям. Художественная литература и публицистика четко фиксируют меняющиеся социетальные нормы и реалии в своих произведениях:

«А мне кажется, что если писать о них, то нужно писать и про то, как они болеют триппером, совершают дегенеративные женитьбы, разбивают в пьяном виде чужие автомобили, как попадают на спекуляции, как бросают беременных своих подруг, то есть обо всех трагических развязках, к которым всегда приводит безделье и затянувшийся поиск места в жизни. С легкой руки всех этих Аксеновых наше поколение (я имею в виду – мое) может войти в историю под названием «поколение мальчиков» (С. Довлатов. Армейские письма к отцу (Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба» (1962–1963)).

Поколения озабочены своей ролью в историческом процессе и наследием, которое они оставят своим потомкам:

«Достижение этой цели, которая накладывает на наше поколение серьезнейшую ответственность перед будущим, конечно, зависит от позиции всех людей мира...» (Д. С. Гранин. Нильс Бор (1969–1975)).

Это является отражением приоритета социетальных установок, немедленно фиксируемых в прозе и публицистике: «...в 60-е, и даже начиная с шолоховской «Судьбы человека» (1956) и рассказов Ю. Казакова, качественно меняется концепция личности, в ней резко усиливается этический момент и общечеловеческое начало» [7]. Нормы морали, значимость честности и смелости продолжают преобладать в дискурсе поколений:

«...Всего обидней, что потомки сочтут наше поколение глупей, бездарней, бессловеснее, чем оно было!..» (А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958–1973))

Несмотря на отсутствие эксплицированного обращения представителя поколения к другим членам своей социальной группы (своего поколения), фрагмент демонстрирует внутр поколенческую обращенность и озабоченность говорящего по поводу ценности его собственного поколения.

Смена эпох и изменения социального строя отражаются на поколениях и используемом ими языке:

«Давай выпьем, Сашка, за наше поколение, за новую свободу, фак ее вымя!» (В. Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)).

Контексты из НКРЯ демонстрирует приоритетные ценности русскоязычной лингвокультуры преимущественно второй половины XX века, но те не в полной мере совпадают со списком ценностей, выделенных И. А. Стерниным и Ю. Е. Прохоровым, которые считают, что «К основным ценностям русского этноса могут быть отнесены, к примеру, такие, как соборность, или общинность бытия, историческая терпеливость и оптимизм, доброта и всепрощение, скромность, бескорыстие, второстепенность материального, гостеприимство, любовь к большому пространству и дикой природе и пр.» [8, с. 36]. Проанализированные контексты демонстрируют, скорее, приверженность определенным социальным идеям, не упоминая природу и пространство; контексты не рассматривают вопросы всепрощения, но демонстрирует стремление к общинности через собирательное объединяющее обращение «нас» и «наше поколение». Фрагменты чаще демонстрируют пессимизм, нежели оптимизм, и отражают меняющуюся со временем систему ценностей.

Анализ примеров русскоязычного внутрипоколенческого вербального взаимодействия позволил увидеть отражение системы ценностей во взглядах представителей поколений. Вербализация мировоззренческих установок и убеждений выявляет приоритетность социальной составляющей, значимость системы ценностей и исторического опыта для поколений, а также изменение представлений о ценностях, которые также меняются под воздействием трансформирующейся реальности.

Список использованной литературы

1. Воронцова, Т. А. Границы стилистики и стиля в современной научной парадигме // Дискурс и стиль : теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – С. 27–32.

2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.

3. Чернецкая, С. В. Межпоколенная коммуникация [Электронный ресурс] / С. В. Чернецкая. – Режим доступа:<https://cheloveknauka.com/mezhpokolennaya-kommunikatsiya>. – Дата доступа: 03.08.2022.

4. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурная природа ментальности [Электронный ресурс] / Н. Ф. Алефиренко. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philology-2011-1/2-alefirenko.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2022.

5. Полонский, А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления [Электронный ресурс] / А. В. Полонский. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29968576>. – Дата доступа: 06.06.2022.

6. Хурматуллин, А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике [Электронный ресурс] / А. К. Хурматуллин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike#>: – Дата доступа: 14.09.2022.

7. Русская литература XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5999372/page:4/>. – Дата доступа: 14.09.2022.

8. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 3-е изд., исправленное. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 326 с.

УДК 811.161.3`42:811.111`42:070

Е. В. Сажина

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

**ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ОТКЛИКА ЧИТАТЕЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ
И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)**

Настоящая статья посвящена рассмотрению одного из подтипов жанра «комментарий» – отклик читателя. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ исследуемого жанра с различными видами комментария и письма-отклика, устанавливаются сходства и отличия в коммуникативных целях указанных жанров. В ходе исследования выделены жанрообразующие признаки отклика читателя как относительно самостоятельного жанра, дано его определение.

Активное внедрение новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы человеческой жизни является не только одним из главных признаков технологического прогресса, но и свидетельствует о том, что назрела необходимость в усовершенствовании способов коммуникации. Изменения затрагивают как бытовой дискурс, так и социальные институты, одним из которых является пресса.